

Ю.В.Колпакова

ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ В РУССКОЙ ЖАНРОВОЙ И ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ

Рассматривается проблема продуктивности анализа русской жанровой и портретной живописи для поиска свидетельств бытования различных типов нательных крестов и христианских подвесок. Выявляются изображения предметов личного благочестия на полотнах А.А.Харламова, А.Г.Венецианова, И.Н.Крамского, В.Г.Перова, Х.Платонова, Н.К.Бондаревского, И.Е.Репина, К.Е.Маковского. Проведено предположительное сопоставление изображенных объектов с предметами из музейных и археологических коллекций и определены их типы.

Ключевые слова: русская живопись, предметы личного благочестия, культовая металлопластика, нательные кресты

Эпоха XVIII—XIX веков стала своеобразным рубежным периодом, по которому пролегает граница между бытовыми религиозными традициями XVI—XVIII веков, известными нам по археологическим данным, и условно-современными обычаями XX—XXI веков, знакомыми нам изустно и по фото-источникам. В истории костюма, например, считается, что XIX век наилучшим образом из всех эпох обеспечен изобразительными и письменными материалами, а также непосредственно сохранившимися музейными объектами, представляющими материальную культуру и быт.

Изучение истории костюма и его деталей по изобразительным источникам широко практикуют в своих трудах Ф.Готтенрот, М.Н.Мерцалова, В.Брун и М.Тильке, Л.М.Горбачева, Е.В.Киреева [1-5] и др. Вместе с тем, пренебрежение сравнительным анализом изобразительных источников встречается даже в таком основательном труде по истории материальной культуры, как «История декоративно-прикладного искусства» А. де Морана (1970, в рус. пер. 1982 [6]).

Искусствоведы многократно обращались к вопросам изучения христианских сюжетов в творчестве Г.И.Семирадского, А.А.Иванова, И.Н.Крамского, В.Д.Поленова, русских «православных» пейзажей А.К.Саврасова и И.И.Левитана (А.Саврасов «У врат монастыря»; Ф.Васильев «В церковной оgrade»; И.И.Левитан «Над вечным покоем», «Тихая обитель», «Вечерний звон», «Водосвятие» (эскиз), «Монастырские стены и ворота», «Въездные ворота Саввинского монастыря близ Звенигорода» и др.).

Однако источниковая база для изучения вопросов бытования предметов личного благочестия устроена иначе. Ношение предметов личного благочестия оставалось слишком интимной сферой, чтобы широкомасштабно отразиться в изобразительном искусстве, и слишком мелким вопросом, чтобы найти отражение в каноническом законодательстве.

При этом остается не во всех аспектах и не до конца изученным вопрос, какие типы нательных и наперсных крестов, меднолитых икон XVIII века точно продолжают использоваться и в «неархеологическом» XIX веке, а какие типы крестов XX века зарождаются в предшествующее время. В связи с этим привлечение любых вспомогательных данных в дополнение к самим объектам материальной культуры, особенно не аннотированных, особенно ценно.

Научная литература по данному вопросу крайне немногочисленна: её попросту нет. Единственным исключением среди исследователей стал пушкинист-популяризатор Д.Г.Панфиленко, который осуществил поиск предметов культа на портретах дам пушкинской эпохи. Изучив 400 полотен, он нашёл три нательных креста и этим ограничился, сведя исследование к морализаторскому эссе, которое опубликовал на писательском портале Проза.Ру [7].

Бесперспективность изучения данного вопроса всегда базировалась на мнении о том, что нательный крест в России не носили напоказ, а значит, искать их в памятниках живописи не имеет смысла. При этом качество изображения деталей в портретной живописи, особенно парадной, узнаваемость изображенных орденов и медалей, геральдических и памятных вещей всегда оставляла поле для позитивных ожиданий исследователя от данного вида изобразительных источников.

Надо признать, что и изучение ювелирных изделий по изобразительным источникам — сравнительно молодое направление, связанное с возрождением интереса к старине в ювелирном искусстве и движением исторической реконструкции. Эти исследования зачастую не оформлены в виде текста и снабжены слабо выверенным научным аппаратом, но при этом подразумевают довольно широкий охват отечественных и зарубежных источников, привлечение научной литературы. Результатом исследования является собственно воссозданная вещь. Авторы, которые глубоко изучают отдельные аспекты данной темы: реконструкторы-ювелиры И.С.Дацыков (Москва), О.В.Кузьмина (Великий Новгород), В.А.Сухов (Муром), В.Гритченко (Киев) и ряд других мастеров, ювелирные каталоги которых сами по себе могут рассматриваться как своеобразный итог их источниковедческой работы.

В отсутствие профильной академической литературы нельзя не отметить и ряд доступных обзоров в интернет-журналах и на интернет-порталах, хотя при этом довольно неполных и содержащих неточности [напр., 8-10]. Также и высокоинформативные интернет-альбомы профильных сообществ по истории

ювелирного искусства в формате публикаций в социальных сетях в каком-то смысле могут рассматриваться, как реферативные сочинения или библиографические подборки [11].

Новые перспективы для работы исследователей открывает массовая оцифровка картин. Помимо очного посещения картинных галерей, детальное изучение изображенных реалий материальной культуры в произведениях, хранящихся в различных музеях России, возможно теперь с помощью таких ресурсов, как: «Арткаталог», «Библиотека изобразительных искусств ArtLib», «Виртуальный музей живописи Gallerix», «Русский музей — виртуальный филиал», «Архив оцифрованных произведений Эрмитажа» [12-16] и др.

Обратимся к рассмотрению портретной и жанровой живописи. Парадные портреты XVIII века кисти И.П.Аргунова и А.П.Антропова первыми создают то впечатление, на котором базируется мнение о непродуктивности изучения живописи, как исторического источника по истории бытования предметов личного благочестия. В глубоких декольте героинь этих портретов нет места атрибутам христианства, и это недвусмысленно показано художником (см. портреты Екатерины II, императрицы Елизаветы Петровны, княгини Екатерины Александровны Лобановой-Ростовской). Одежда портретируемых мужского пола наглухо застегнута, и под её многослойностью невозможно угадать наличие или отсутствие нательного креста (см., например, портреты графа Н.П.Шереметева, портрет великого князя Павла Петровича в детстве, 1761).

Даже в полурасстегнутых воротниках на портретах кисти И.Н.Никитина начала XVIII века невозможно рассмотреть интересующие нас детали (см., например, портрет гетмана, портрет государственного канцлера графа Г.И.Головкина, 1720-е; портрет Петра I на смертном ложе, 1725).

Ситуация практически не меняется и в эпоху расцвета жанра интимного портрета. Не находим нательных крестов у героинь В.Л.Боровиковского (например, известный портрет Марии Лопухиной, 1797), Д.Г.Левицкого (см. портрет П.Н.Репниной, 1781 и мн. др.), кроме как на двух «портретах смолянок».

Ситуация с последними неоднозначна из-за театрального сюжета картин. На сцене Е.И.Нелидовой в роли Сербины (Д.Г.Левицкий, 1773) и Е.Н.Хованской в пасторальной сцене (Д.Г.Левицкий, 1773) на черных ленточках специфическим образом подвешены маленькие крестики. Не являются ли они частью театрального костюма, деталью, чтобы воплотить некий образ европейской девицы из простонародья?

Таким же образом подвешен крестик на сцене дочери русского живописца немецкого происхождения К.-Л. Христинека («Девочки», 1772), а также на «Портрете Энн Сеймур Дамер», Дж.Рейнольдса (1773) и анонимном «Портрете молодой женщины в пудренном парике» из Эрмитажа. Возможно, здесь мы встречаемся с лютеранской либо католической традицией.

Однако откуда смолянки могли взять крестики, чтобы подвесить их таким образом? Не изображены ли на этих практически репортажных портретах их собственные нательные крестики, нетрадиционным образом выпущенные наружу ради образности в театральной постановке?

Однозначного ответа здесь дать нельзя, и всё же это исторически первые изображения предметов личного благочестия в истории русского портрета.

Живопись следующей эпохи дает гораздо больше материала для анализа и на картинах XIX века удалось сделать ряд находок.

На картине В.А.Тропинина «Пряха» (1820-е) на сцене героини в нитке бус кораллового цвета изображён нательный крест распространенной в XVIII веке формы: четырехконечный, с расширениями на концах лопастей и небольшими лучами сияния или шариками в средокрестии (рис. 1). На портрете писательницы В.И.Лизогуб. (В.А.Тропинин, 1847) крест также практически на вороте, в низке жемчужных бус. Крест уникальной формы, не серийный, украшен круглыми медальонами, вероятно, с хрустальными либо стеклянными вставками.

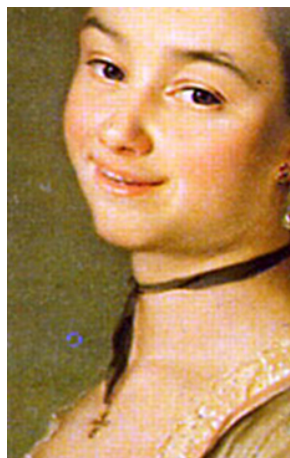

Рис. 1.

Эти портреты написаны художником на Украине. Интересно, что в одном случае представлено изображение народного костюма, в другом — стилизация под него. На других моделях В.А.Тропинина, одетых по европейскому моде, крестов не видно.

Удивительно, но изображение нательного креста присутствует в одной работе К.П.Брюллова, причем именно на его знаменитом полотне «Последний день Помпеи» (1830—1833). С крестом, вопреки исторической

правде, изображен жрец, бегущий от извержения вулкана. «Исторические» полотна академистов сильно грешат против истины в части изображения реалий и объектов материальной культуры (например, «Спор о вере», В.Г.Перов, 1881 и мн. др.). Данный крест разглядеть трудно, но судя по контуру и пропорциям, художник изобразил современный ему тип с образом Голгофы — четырехлопастной трапециеконечный крест удлинненных пропорций (рис. 2).

Рис. 2.

Удалось обнаружить изображение крестов на полотнах А.Г.Венецианова. На картине «Гадание» (1842, ГРМ) мы видим, что одна из склонивших головы над картами девушек выправила цепочку или веревочку с крестом из-под рубашки и сарафана. Вероятно, это показано намеренно, так как из этнографических источников нам известно, что при гадании нателный крест было принято снимать. Детали подвески разглядеть нельзя, но общая форма указывает на четырехлопастные пластинчатые кресты (рис. 3). Отчасти сходную композицию, где героиня задумчиво разглядывает собственный крест на длинной цепочке, А.Г.Венецианов изобразил на картине «Девушка на сеннике» (1830-е гг.). Здесь изображение креста становится атрибутом морального выбора — в одной руке у героини крест, в другой — перстень, чей-то дорогой подарок или не принадлежащая девушке находка.

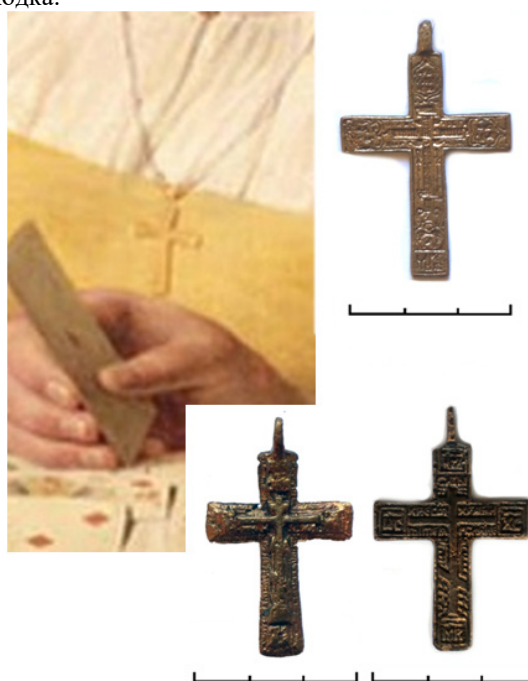

Рис. 3.

Немало крестов изображено на портретах А.А.Харламова, написанных в 1880-е гг. Однако изображения нательных крестов маленьких итальянок ничего не дает для изучения традиции ношения православного креста в России. Отметим при этом, что на картинах А.А.Харламова мы видим резко отличающиеся от русских пластинчатых нательных крестов с Голгофой тонколопастные объемные кресты с Распятием.

Любопытно, что крест с фигурой распятого Христа и также открыто носимый показал И.Н.Крамской в портрете своей жены («Портрет Софьи Крамской, жены художника», 1879, ГТГ (рис. 4).

Рис. 4.

Целую серию изображений интересующей нас категории вещей находим у В.Г.Перова. Сатира на религиозные темы — одно из излюбленных направлений творчества художника, перу которого принадлежат «Сельский крестный ход на Пасхе» (1861, ГТГ). И на других картинах его герои в расхристанных рубашках охотно демонстрируют зрителю свои нательные кресты. Некоторые из них поддаются предположительному отождествлению с типами сохранившихся в музейных коллекциях объектов: нательные кресты обвиняемых на картинах «Приезд станового на следствие» (1857, ГТГ) и «Отпетый» (1873, ГИМ) — предположительно, «пламенеющий» тип (подробнее о типологии: [17]; (рис. 5), трехстворчатая икона складень с девятифигурным Деисесом, врезанная в крест-голубец в «Сцене на могиле» (1859, ГТГ (рис. 6); нательный крест главного героя картины «Голубятник» (1874, ГТГ), гирлянда одностворчатых наперсных крестов «Блаженного» (1879, ГТГ; рис. 7).

Рис. 5.

Даже там, где культовые подвески не видны, шнуры от нательных крестов ради исторической истины написаны художником на шеях героев и героинь на полотнах «Склоненная женская фигура», «Сцене на могиле» (1859, ГТГ), «Спящие дети» (1870, ГТГ).

В.Г.Перовым изображены и три креста священников, на удивление скромных по размерам и форме («Трапеза», 1865—1876 ГЭ (ГРМ); «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы», 1862, ГТГ; рис. 8).

Серьезным подспорьем в изучении традиции ношения предметов личного благочестия являются работы И.Е.Репина. Художнику удавалось сочетать в своем творчестве характерный широкий мазок и светопись с тщательностью и вниманием к деталям.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Произведение, с которого началось данное исследование — портрет Софьи Драгомировой, дочери генерала-командующего Киевским военным округом, кисти И.Е.Репина. Наряд Софьи и особенно её ожерелье при детальном рассмотрении производят странное впечатление.

Девушка изображена в венке поверх шапочки, ярко-зеленом безрукавном платье-саяне со вставками из красных нитяных хвостиков и в целой связке из ниток бус. К бусам привешено не менее пяти подвесок, в которых угадываются кресты.

Изучение этой картины в комплексе с одновременно написанным портретом кисти Валентина Серова позволяет атрибутировать практически всю гирлянду христианских подвесок, причудливо разместившихся в

ожерелье девушки. В ней: «старообрядческий мужской» крест, трапециеконечный крест с устьицами в средокрестии, сердцевидная подвеска-дорник, крест с сердцевидным окончанием лопастей и с терновым венцом с перлами в средокрестии (рис. 9).

Рис. 9.

Кресты угадываются у В.А.Серова и на некоторых других картинах, но его манера письма оставляет меньше возможностей для атрибуции деталей.

Аналогичный, но не столь богатый набор можно наблюдать на шее героинь картины Х.Платонова «Оксана» (1888), Н.К.Бондаревского «Девочка из Малороссии». Среди семи ниток разноцветных бус у «Оксаны» висит на отдельном, но коротком гайтане небольшой крестик и включенный в одно из ожерелий овальный христианский медальон с нечитаемым изображением (рис. 10, 11).

У Х.Платонова есть еще один портрет еще более юной особы, на шее которой ожерелье с крестом. Несмотря на то, что девочка явно происходит из очень зажиточной крестьянской семьи, вряд ли на ее шее настоящий каменный крест. Скорее это глазурованная глиняная либо фаянсовая поделка, аналоги которой известны нам по археологическим источникам (рис. 12).

Вернемся к работам И.Е.Репина. На его монументальных полотнах «Бурлаки на Волге» (1870—1873, ГРМ) и «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1891) представлены три мужских нательных креста. Крест с килевидной нижней лопастью либо, возможно, крест с трапециевидно расширяющимися концами видим на шее молодого бурлака (рис. 13), один из поздних миниатюрных крестов — на голой груди смеющегося казака в центре на третьем плане картины, крупный крест с округлыми завершением лопастей и лучами сияния — в вырезе рубахи казака в красном в правой части полотна (рис. 14).

Характерно для И.Е.Репина оставить на картине россыпью бликов некий намёк на нательный крест, который никак не удастся сопоставить с реальным прототипом, как в портрете «Академический сторож Ефимов», «Крестный ход в Курской губернии», (1880—1883, фигура мальчика-калеки слева). Это подлинный пример представления образа, идеи, но не реалии. Однако и такие свидетельства тоже важны — они и позволяют выяснить, на какой глубине висел тельник под рубашкой (у мужчин на полотнах И.Е.Репина — около 12—15 см под яремной впадиной), и помогают глубже понять образ изображенного на картине человека.

Похожие «намёки на крест» наблюдаем и на картине К.Е.Маковского «Жница». Возможно, там изображен староверский «младенческий крест» в форме ромбика (рис. 15), однако настаивать на бесспорности данной атрибуции нет возможности.

Довольно много мелких деталей в портретах «боярышень» у К.Е.Маковского. Вместе с тем, К.Е.Маковский известен как коллекционер старины, и мы знаем, что свои модели он часто наряжал прямо в своей студии в костюмы и украшения XVII и XVIII веков. Не удивительно, что крест с картины «Боярышня у окна» легко соотносится с одним из роскошных типов барочных нательно-наперсных крестов с шариками из жемчужных бусин (рис. 16)]. Довольно много изделий данного типа находится в собрании Российского этнографического музея, в том числе, в его части, происходящей из коллекции псковского собирателя Ф.М.Плюшкина [18, в т.ч. кресты на фото на рис. 16]. Однако данное изображение на картине скорее показывает нам представление К.Е.Маковского о «боярской Руси», чем какую-то реальную историческую традицию его времени.

То же можно сказать и о произведениях В.М.Васнецова. Тщательно срисовывая экспонаты Оружейной палаты (см. «Богатыри», 1881—98, ГТГ; «Баян», 1910, ГРМ и др.), он компоновал объекты материальной культуры произвольным образом с точки зрения исторических реалий (например, персидский щит XVII века с обтяжкой из буйволиной кожи, разновременные шлемы и братина на картине «Баян»; бахтерцы и бриганды, а также наперсный крест XV—XVI веков на картине «После побоища Игоря Святославича с половцами», 1880, ГТГ).

На произведениях рубежа XIX—XX веков позволим себе остановиться, считая проведенный обзор достаточным для предварительного освещения проблемы. За границами обзора оставим также кресты священников, предметы домашнего отправления культа и церковные интерьеры (отметим, что изображения наперсных крестов обнаружены на полотнах Б.М.Кустодиева, чётко-лестовок — В.М.Васнецова и М.В.Нестерова, икон в крестьянском интерьере — в произведениях Б.М.Максимова, Н.Д.Дмитриева-Оренбургского, И.С.Куликова, церковные интерьеры — у В.Д.Поленова и И.Е.Репина, однако, это уже тема другого исследования). Мы также намеренно пропустили парсунную живопись XVI—XVII веков и изображения русских вельмож в западноевропейском искусстве, убедившись в отсутствии на всех полотнах изображений предметов личного благочестия, за исключением одного и того же очень общо показанного наперсного креста с вкладными мощами, скопированного почти на все венчальные на царство портреты монарха в золотом платно с бармами: Фёдора Иоанновича, Василия Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича.

Итак, действительно, в художественных произведениях затруднительно отыскать массовое отражение конкретно-исторические реалий в сфере материальной культуры личного благочестия. У искусства иная задача, нежели зеркально отражать существующую действительность. Теоретически, в нём нет предметов, в нём присутствуют лишь художественные образы. И всё-таки селективно, избирательно, историческая действительность в изобразительно-художественном источнике отражена.

Предварительно, по итогам данного фрагментарного обзора можно сделать следующие выводы.

— вопреки распространенному мнению о потаенности нательного креста для глаз зрителя, при внимательном поиске русская живопись дает достаточный для плодотворного анализа материал;

— по изобразительным источникам удаётся проследить, как ряд типов нательных крестов XVIII века, как свидетельствуют изобразительные источники, бытуют в XIX веке;

— отчетливо вырисовывается особая «малороссийская традиция» ношения нательного креста в Российской империи на стыке католических и российских обычаев;

— изучение фондов региональных музеев и наследия художников «не первой величины» может дать дополнительный материал для изучения региональных и общероссийских традиций, а оцифровка художественного наследия дает сейчас для исследований огромные возможности.

1. Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 462 с.
2. Горбачева Л.М. Костюм 20 века от Поля Пуаре до Эммануэля Унгаро. М.: МГИК, 1996. 119 с.
3. Готтенрот Ф. Иллюстрированная история материальной культуры. М.: АСТ, 2001. 478 с.
4. Киреева Е.В. История костюма. М.: Просвещение, 1976. 171 с.
5. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов: В 4 т. Т. 1-4. М.: «Академия моды», 1993.
6. Моран А. де. История декоративно-прикладного искусства. М.: Искусство, 1982. 577 с.
7. Панфиленко Д.Г. Почему светские дамы пушкинского времени не носили нательный крест? [Электр. ресурс] // Проза.Ру. URL: <https://www.proza.ru/2015/04/16/1693> (дата обращения: 01.12.2018).
8. Бабкина И. Самые яркие ювелирные украшения на картинах [Электр. ресурс] // SUNMAG. URL: <https://sunmag.me/tsennosti/14-01-2015-samye-yarkie-yuvelirnye-ukrasheniya-na-kartinax.html> (дата обращения: 08.02.2021).
9. Драгоценные камни и ювелирные украшения на рисунках и картинах художников [Электр. ресурс] // Портал «Драгоценные камни». URL: http://dragkam.ru/statya/stone_paint.html (дата обращения: 08.02.2021).
10. Женщины и украшения в картинах от средневековья до наших дней [Электр. ресурс] // Портал «Livemaster». URL: <https://www.livemaster.ru/topic/1037453-zhenschiny-i-ukrasheniya-v-kartinah-ot-srednevekovya-do-nashih-dnej> (авторство: Ювелирная студия SunSvet) (дата обращения: 08.02.2021).
11. History jewelry. История ювелирного искусства [Электр. ресурс]. URL: https://vk.com/history_jewelry (дата обращения: 08.02.2021).
12. Арткаталог [Электр. ресурс] URL: <http://www.art-catalog.ru> (дата обращения: 08.02.2021).
13. Архив оцифрованных произведений Эрмитажа [Электр. ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore> (дата обращения: 08.02.2021).
14. Библиотека изобразительных искусств ArtLib [Электр. ресурс] URL: <http://www.artlib.ru> (дата обращения: 08.02.2021).
15. Виртуальный музей живописи Gallerix [Электр. ресурс]. URL: <https://gallerix.ru> (дата обращения: 08.02.2021).
16. Проект «Русский музей — виртуальный филиал» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/taxonomy/vocabulary/7> (дата обращения: 08.02.2021).
17. Колпакова Ю.В., Костючук Л.Я. Хронология псковских нательных крестов с изображением Голгофы // Археология и история Пскова и Псковской земли. 2017. Вып. 32(62). С. 36-56.
18. Островский А.Б., Фёдоров Ю.А. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея. СПб: Арт-Палас, 2007. 376 с.

References

1. Brun V., Til'ke M. Istoriya kostyuma ot drevnosti do Novogo vremeni [The history of costume from antiquity to modern times]. Moscow, Jeksmo-Press, 1999. 462 p.
2. Gorbacheva L.M. Kostyum 20 veka ot Polya Puare do Emmanuelya Ungaro [20th century costume from Paul Poiret to Emmanuel Ungaro]. Moscow, MGIK, 1996. 119 p.
3. Gottenrot F. Illyustrirovannaya istoriya material'noy kul'tury [Illustrated history of material culture]. Moscow, AST, 2001. 478 p.
4. Kireeva E.V. Istoriya kostjuma [The history of the costume]. Moscow, Prosveshchenie, 1976. 171 p.
5. Mercalova M.N. Kostyum raznykh vremen i narodov [The costume of different times and peoples] in 4 vols, vol. 1-4. Moscow, 1993.
6. Moran A. de. Istoriya dekorativno-prikladnogo iskusstva [History of arts and crafts]. Moscow, 1982. 577 p.
7. Panfilenko D.G. Pochemu svetskije damy pushkinskogo vremeni ne nosili nate'l'nyy krest? [Why did ladies of Pushkin's epoch did not wear pectoral crosses?]. Proza.Ru. Available at: <https://www.proza.ru/2015/04/16/1693> (accessed: 01.12.2018).
8. Babkina I. Samye yarkie yuvelirnye ukrasheniya na kartinah [The brightest jewelry in the paintings]. SUNMAG Available at: <https://sunmag.me/tsennosti/14-01-2015-samye-yarkie-yuvelirnye-ukrasheniya-na-kartinax.html> (accessed: 08.02.2021).
9. Dragocennye kamni i yuvelirnye ukrasheniya na risunkah i kartinah hudozhnikov [Precious stones and jewelry in the drawings and paintings]. Portal "Dragocennye kamni". Available at: http://dragkam.ru/statya/stone_paint.html (accessed: 08.02.2021).
10. Zhenshhiny i ukrasheniya v kartinah ot srednevekov'ja do nashih dnei [Women and jewelry in paintings from the Middle Ages to the present day]. Livemaster portal. Available at: <https://www.livemaster.ru/topic/1037453-zhenshiny-i-ukrasheniya-v-kartinah-ot-srednevekovya-do-nashih-dnei> (accessed: 08.02.2021).
11. History jewelery. Istoriya yuvelirnogo iskusstva [The history of jewelry art]. Available at: https://vk.com/history_jewelery (accessed: 08.02.2021).
12. Artkatalog. Available at: <http://www.art-catalog.ru> (accessed: 08.02.2021).
13. Arhiv ocifrovannykh proizvedeniy Jermityazha [Archive of digitized works of the Hermitage]. Available at: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore> (accessed: 08.02.2021).
14. Biblioteka izobrazitel'nykh iskusstv ArtLib [Library of Fine Arts ArtLib]. Available at: <http://www.artlib.ru> (accessed: 08.02.2021).
15. Virtual'nyy muzey zhivopisi Gallerix [Virtual Museum of Painting Gallerix]. Available at: <https://gallerix.ru> (accessed: 08.02.2021).
16. Proekt "Russkiy muzey — virtual'nyy filial" [The project "Russian Museum — Virtual Branch"]. Available at: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/taxonomy/vocabulary/7> (accessed: 08.02.2021).
17. Kolpakova Yu.V., Kostyuchuk L.Ya. Hronologiya pskovskikh nate'l'nykh krestov s izobrazheniem Golgofty [Chronology of Pskov pectoral crosses with the image of Golgotha]. Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli, 2017, iss. 32(62), pp. 36-56.
18. Ostrovskiy A.B., Fyodorov Yu.A. Russkiy pravoslavnyy krest v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Russian Orthodox cross in the collection of the Russian Ethnographic Museum]. St. Petersburg, 2007. 376 p.

Список сокращений

1. ГРМ — Государственный Русский музей.
2. ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.
3. ГИМ — Государственный исторический музей.

Kolpakova Yu.V. The objects of Private Devotion in Russian Genre and Portrait Paintings of the 18th — early 20th Centuries: Research Perspectives. The issue of the impact of the analysis of Russian genre and portrait painting for seeking evidence of different types of body crosses and Christian pendants is discussed in the article. The depictions of the objects of private devotion are identified on paintings by A.A.Harlamov, A.G.Venecianov I.N.Kramskoy, V.G.Perov, H.Platonov, N.K.Bondarevskiy, I.E.Repin, K.E.Makovskiy. The presumptive comparison of the depicted objects with the items from museum and archaeological collections and the identification of the crosses types are made.

Keywords: Russian painting, objects of private devotion, cult casting, body crosses.

Сведения об авторе. Юлия Вячеславовна Колпакова — кандидат исторических наук (специальность 07.00.06), доцент, кафедра отечественной истории, исторический факультет, Псковский государственный университет (ПсковГУ); ORCID: 0000-0001-6701-1044; pskov-sova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Колпакова Ю.В. Предметы личного благочестия в русской жанровой и портретной живописи XVIII — начала XX веков: перспективы изучения темы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 373-380. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).373-380

For citation: Kolpakova Yu.V. The objects of Private Devotion in Russian Genre and Portrait Paintings of the XVIII — early XX Centuries: Research Perspectives. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 4(37), pp. 373-380. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).373-380